

По законам военного времени: как в тылу сражались с врагом кубанские милиционеры и прокуроры

В августе 1942 года немецко-фашистские войска пришли на Кубань, разоряя и уничтожая все, что попадалось на их пути. А в тылу в это время зверствовали диверсанты, уголовники, расхитители и спекулянты, с которыми беспощадно боролись сотрудники милиции и прокуратуры.

Жены за мужей

С первых дней Великой Отечественной каждый кубанский милиционер просился на фронт бить врага. Однако на передовую отправились лишь те, кто имел воинские специальности. Сражались героически, до последнего патрона, в плен не сдавались. Ушедших на фронт мужчин-милиционеров сменили женщины, в том числе их жены. Согласно архивным документам, шофер из краевого уголовного розыска Николай Голубкин одним из первых отбыл на фронт, а его жена попросилась на службу в милицию. Ее определили во взвод регулирования уличного движения. Только за декабрь 1941 года милиционер Голубкина задержала 260 нарушителей. Николай Голубкин погиб в бою, а его вдова прослужила в кубанской милиции более 20 лет. Вот такая история.

Дан приказ

Помимо обычных обязанностей – ловить мародеров, грабителей, убийц, на милиционеров, работавших в тылу, возложили еще одну важную задачу – борьбу с дезертирством и шпионажем. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР 24 июня 1941 года были созданы истребительные батальоны – добровольческие воинские формирования. В их обязанности входила охрана стратегически важных объектов: заводов, мостов, электростанций, и борьба с вражескими парашютистами и диверсантами. Возглавляли эти отряды сотрудники милиции и органов госбезопасности.

Наряду с этим кубанские милиционеры принимали активное участие в подготовке партизанского движения, а также сопровождали эвакуацию техники, скота из районов, которые мог захватить противник, готовили к уничтожению ряд важных объектов, кои ни в коем случае не должны были достаться врагу.

Расхитители, спекулянты...

И все же вернемся к прямым задачам милиции – к борьбе с преступным элементом. С началом войны на Кубани, как и по всей стране, ввели нормированную выдачу продуктов. Вот тогда-то и расцвели буйным цветом спекуляция и хищение народного добра. По законам военного времени всех преступников ждало суровое наказание.

В архивных документах имеются данные, что сотрудник геленджикского торгового пункта, воспользовавшись бомбежкой складов, украл продукты и затем втридорога продавал их жителям. Его задержали и по приговору военного трибунала расстреляли. А на Краснодарском мясокомбинате орудовала целая преступная группа во главе с заведующим скотобазой. Именно он вместе с двумя заготовителями Тимашевской райзаготконторы похитил и забил 25 свиней. Мясо подпольные дельцы пустили по спекулятивной цене, выручив 60 тысяч рублей. Подобных примеров по краю насчитывалось десятки.

...и лютые бандиты

Свирепствовали в военное время на Кубани и банды, которые сколачивались из предателей, дезертиров и уголовников. Особенно активизировались они в 1943 году. Сразу четыре банды, по 12-15 человек в каждой, лютовали в Апшеронском районе. С февраля по июнь 1943-го они совершили более 50 ограблений, восемь вооруженных нападений и четыре убийства. Совместными усилиями милиции, органов госбезопасности, военнослужащих и бойцов истребительных батальонов злодеев удалось ликвидировать.

Весной того же года в Спокойненском районе (с 1962-го он вошел в состав Отрадненского района) орудовала банда, состоящая из бывших немецких пособников. Бесконечные грабежи, поджоги, убийства довели жителей до того, что они стали бояться выходить из дома. В банде было несколько десятков человек, в том числе немецкие агенты, прошедшие подготовку в разведшколах. А заправлял всем бывший начальник районной полиции Сальников. Развернулась масштабная операция по ликвидации банды. Бой был в лесу, и некоторым преступникам удалось скрыться. Но спустя какое-то время около двух десятков бандитов сами сдались властям. А в сентябре поймали и их главаря-полицая. Все понесли заслуженную кару.

Принимаем удар на себя

Как и с кем сражались сотрудники кубанской прокуратуры в годы войны, нам рассказал старший помощник прокурора Краснодарского края по взаимодействию со СМИ Антон Лопатин:

– Первый кадровый состав прокуратуры Краснодарского края состоял в основном из малограмотных рабочих и крестьян. Когда началась Великая Отечественная война, практически все работники прокуратуры края – 49 человек – отправились на фронт. А те, что остались, приняли на себя не меньший удар.

– рассказал он

Преступники грабили магазины, угоняли скот, расхищали оборудование с предприятий, тащили все, что предназначалось для отправки на фронт. Так, с Миловановского заготпункта в Кропоткинском районе воры похитили 35 тонн пшеницы. Зло-умышленников нашли и осудили. Они получили по 10 лет заключения каждый.

Без срока давности

В годы ВОВ подобных дел кубанской прокуратуре приходилось расследовать тысячи. К ним добавились и дела военные. В период оккупации краснодарцы узнали о страшном изобретении фашистов – «душегубках». В этих машинах погибло более 7000 мирного населения. Их тела обнаружат позже, после освобождения Краснодара, в противотанковых рвах.

Фашисты вешали на столбах и пытали в подвалах гестапо жителей, заподозренных в помощи Красной Армии. Двенадцатого февраля 1943 года советские войска освободили Краснодар. Восстанавливалась не только разрушенная мирная жизнь – восстанавливалась и законность. В июле в кинотеатре «Великан» (его здание располагалось напротив нынешнего Музыкального театра) состоялся первый в стране судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Кубани. По делу проходили 11 человек. Трех военный трибунал осудил на 20 лет. Восемь приговорил к смертной казни через повешение.

– 18 июля 1943 года на городской площади Краснодара, ныне сквер Дружбы на пересечении улиц Мира и Рашилевской, приговор был приведен в исполнение.